

Долго молчавшая и не отвечавшая система наконец заговорила, её голос был полон ужаса:

[Нет, не делай этого!!! Задача требует, чтобы ты заставил его полюбить тебя, а затем раскаяться! То, что ты делаешь, неправильно!]

Линь Юэтянь терпеливо объяснил:

[Это не так. Задача требует лишь, чтобы он сказал, что любит меня, разве нет?]

Система стала ещё более тревожной:

[Но задача требует, чтобы он сказал это искренне, с чувством раскаяния!]

Линь Юэтянь уверенно ответил:

[Не беспокойся о моей работе. Я позабочусь, чтобы он сказал это искренне и с раскаянием.]

Система воскликнула:

[Не испорти всё!]

В этот момент Бессмертный Шао Фэн был в полном недоумении.

Столько лет, как бы он ни относился к оригинальному телу, тот ни разу не злился и даже не тронул его волоса. Оригинал всегда любил его безоговорочно, отдавая всё ради него. Шао Фэн мог притворяться, что ничего не чувствует, но он не мог отрицать терпимость оригинала и почти самоотверженную любовь. Но только что этот удар мечом был настолько решителен и реален. Боль от раны в животе постоянно напоминала ему о суровой реальности.

Шао Фэн чувствовал, как его мировоззрение рушится. Что не так с этим миром?

— Ты... — пробормотал Шао Фэн.

Линь Юэтянь крепко сжал меч, словно готовясь выполнить поворот на 360 градусов с клинком внутри Шао Фэна, и повторил свой вопрос:

— Ты любишь меня? Скажи это три раза, чтобы я услышал.

Почему-то интуиция Шао Фэна как культиватора стадии Испытания подсказывала ему, что если он не подчинится, Линь Юэтянь действительно убьёт его.

В оцепенении Шао Фэн чувствовал, будто находится во сне. Он мог только следовать вопросам Линь Юэтяня и механически произнёс:

— ...Я люблю тебя. Я люблю тебя. Я люблю тебя.

Линь Юэтянь взглянул на панель задания.

Тон системы был мрачным:

[Даже не смотри. Оно не завершено.]

Линь Юэтянь вздохнул. Действительно, тяжёлая работа.

— Я не чувствую твоей искренности. Скажи ещё раз.

Шао Фэн наконец пришёл в себя, его гнев вспыхнул. Он глубоко ненавидел то, как только что подчинился Линь Юэтяню. Он холодно пригрозил:

— Ты знаешь, что будет с тобой, если тебя обнаружат?

Линь Юэтянь ответил:

— Я знаю только, что тебя называют лучшим в мире, но ты не можешь победить меня.

Шао Фэн потерял дар речи.

Видя, насколько он упрям, Линь Юэтянь машинально пошевелил мечом в руке. Острие клинка дрогнуло внутри живота Шао Фэна, вырвав у него приглушённый стон боли.

Линь Юэтянь был убийцей, не садистом или извращенцем. Он не получал удовольствия от мучений других, но отсутствие сотрудничества со стороны Шао Фэна серьёзно влияло на его рабочую эффективность. На этом этапе Линь Юэтянь решил, что пришло время дать Шао Фэну понять его незавидное положение.

— Зарабатывать деньги тяжело, — вздохнул Линь Юэтянь, его голос передавал тяготы рабочего человека. Затем он вернул себе профессиональную собранность убийцы высшего класса. Быстро вытащив меч, он стряхнул кровь с клинка.

Он стоял перед Шао Фэном с мечом в руке.

—

Прошло время, равное горению двух благовоний.

Линь Юэтянь вытер пот со лба и посмотрел на кровь, лужами растекающуюся по полу. Он подумал про себя, что Шао Фэн, как и следовало ожидать от выдающейся личности, обладал стальной волей. Даже доведя до изнеможения тело культиватора стадии Испытания, Шао Фэн всё равно отказывался сотрудничать. Лишь когда у Линь Юэтяня внезапно мелькнуло вдохновение, и он пригрозил отрезать определённый жизненно важный орган, Шао Фэн наконец сломался и согласился сотрудничать.

Какая борьба!

Система больше не хотела говорить и вместо этого беспрестанно читала буддийские сутры в сознании Линь Юэтяня, от Алмазной сутры до Сутры Цветочной Гирлянды.

Глядя на теперь уже жалкого и полностью униженного Шао Фэна, Линь Юэтянь одобрительно кивнул и мягко сказал:

— Вот видишь, сотрудничество — это хорошо. Если бы ты сделал это раньше, всё было бы не так сложно. Теперь скажи мне, ты любишь меня?

Голос Шао Фэна был едва слышен:

— Я... люблю тебя... Я люблю тебя... Я... люблю... тебя...

Линь Юэтянь снова проверил панель задания, явно разочарованный. Он посмотрел на Шао Фэна и сказал:

— Я всё ещё не чувствую твоей искренности. Можешь быть немного искреннее?

Шао Фэн, с кровью во рту, слабо ответил:

— Просто... убей меня...

Система вздохнула:

[Видишь, теперь он хочет умереть. Я же говорил, такой подход не сработает. Теперь он полон страха и ненависти. Как он может сказать это искренне? Лучше сдаться. У меня даже есть учебные материалы от предшественников, которые помогут тебе точно понять психологию мужчин.]

Линь Юэтянь проигнорировал слова системы. Он был человеком великой решимости и настойчивости. Раз уж он что-то задумал, он должен довести это до конца. К тому же, он сам был мужчиной — как он мог не понимать мужчин?

В своём киберпанк-мире Линь Юэтянь переодевался в женщин, притворялся любовником, работал уборщиком, проникал в дома, подделывал флиртующие переписки и прочёсывал всевозможные странные данные о целях. Он испытал весь спектр человеческой природы. Его понимание психологии было глубоким и всесторонним — его можно было назвать великим мастером в этой области.

Никто не понимал мужчин лучше него!

Если сила не работала, он попробует убеждение. Линь Юэтянь был уверен, что с его навыками несколько проникновенных слов от такого убийцы высшего класса, как он, могли превратить даже самого упрямого подлеца в того, кто сдастся и искренне раскается в своих действиях.

Игнорируя кровавый беспорядок вокруг, Линь Юэтянь опустился на колени рядом с Шао Фэном и нанёс немного духовного лекарства, чтобы остановить кровотечение. Он нежно вытер кровь с бледного лица Шао Фэна и отстранил прядь волос, его движения были ласковыми.

— Шао Фэн, не отчаивайся, — мягко ободрил Линь Юэтянь. — Верь в себя и в свой потенциал. Ты сможешь. Ты достиг стадии Испытания, что показывает твою великую решимость. Ты не можешь сдаваться сейчас. Не теряй надежду. После бури всегда выглядывает солнце. Я здесь не для того, чтобы убить тебя или отомстить. Не нервничай и не развивай негативные чувства. Сохраняй спокойствие.

Шао Фэн, всё ещё слабый, спросил:

— Что... ты хочешь, чтобы я сделал...?

Линь Юэтянь взял одну из его рук и прижал к груди Шао Фэна.

Его голос был ровным и мягким, как весенний ветер:

— Бессмертный Шао Фэн, мой младший брат... Прислушайся к своему сердцебиению. Мы встретились, когда были никем. Все эти годы я относился к тебе только с самоотверженностью и искренностью. Люди говорят, что ты холоден и бессердечен, но я знаю, что это не так. Я верю, что нет полностью бесчувственных людей. Где-то в твоём сердце должно быть немного нежности ко мне. Тебе нужно найти силу в своём сердце.

Шао Фэн, казалось, был ошеломлён, глядя на их соединённые руки и слушая своё слабое сердцебиение.

Это сердцебиение, казалось, становилось громче, заполняя весь его мир.

Тон Линь Юэтяня стал ещё мягче:

— Вспомни наше прошлое. У нас были хорошие времена. Вспомни, насколько искренними были мои чувства к тебе — разве это не согревает твоё сердце, хотя бы немного? Теперь взгляни на наше настоящее. Я знаю, ты думаешь, что я сумасшедший, но я здесь не для того, чтобы убить тебя или отомстить. Я просто хочу услышать, как ты искренне скажешь три раза: "Я люблю тебя". Тебе нужно превзойти свою боль и прислушаться к трепету в своём сердце. За пределами гнева, отчаяния и ненависти, разве ты не чувствуешь даже намёка на недоверие или печаль? Ты ни о чём не сожалеешь?

Система мрачно заметила:

[Физическая боль, которую ты причинил, является частью проблемы, мой друг.]

Линь Юэтянь проигнорировал систему. Он сжал обе руки Шао Фэна, поднёс их к своим губам для поцелуя и посмотрел на него с глубокой нежностью:

— Следуй за своим сердцем. Скажи мне, ты любишь меня, младший брат?

В глазах Шао Фэна был только Линь Юэтянь. Казалось, мир исчез, оставив только их двоих. Одетые в одинаковые свадебные наряды, они были так близки. Поцелуй на его руке всё ещё ощущался, будто они и вправду были любящей парой. Его мысли вернулись в далёкое прошлое, к дням его невероятно талантливого, но мягкого и робкого старшего брата, который проявлял к нему такую доброту.

Был ли момент, однажды, когда он действительно забыл о своих амбициях и жаждал жизни с красными свечами и клятвой вечного единения?

Когда всё изменилось?

— Я... люблю тебя, — прошептал Шао Фэн слабо. — Я люблю тебя, старший брат.

Линь Юэтянь сохранил свою мягкую улыбку:

— Ещё раз, младший брат.

— Я люблю тебя, — сказал Шао Фэн.

Голос системы был лишён радости, наполненный лишь отчаянием:

[Поздравляю. Миссия завершена. Ты заработал 1000 очков. Теперь ты можешь выйти из этой временной линии.]

Линь Юэтянь немедленно отпустил, встал и сжал меч.

Шао Фэн, всё ещё ошеломлённый, протянул руку и пробормотал:

— Старший брат...

Линь Юэтянь произнёс с праведной решимостью:

— Ты говоришь, что любишь меня, но как ты мог предать моего второго клиента, Лу Шуя? Сегодня я буду действовать от имени небес и отправлю тебя, такого неверного человека, в подземный мир, чтобы воссоединиться с моим вторым клиентом!

С этими словами он выпустил меч.

Вспышка холодного света.

Мир погрузился в тишину.

Система затянула:

[Амитабха, Амитабха...]

<http://bllate.org/book/14576/1291599>